

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОЗНАЧАЕТ НЕРАВЕНСТВО

Йен Шапиро

Йен Шапиро — известный американский политический философ и политолог, профессор политологии Йельского университета, директор Центра Макмиллана по международным и региональным исследованиям Йельского университета, член Совета по международным отношениям, член Американской академии науки и искусств. Йен Шапиро — участник ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (2009)

■ *Уважаемый господин Шапиро, как вы оцениваете перспективы российской очаговой модернизации? Сможет ли Россия создать очаги модернизации? Какие факторы будут способствовать успеху такой модели (развитию Сколково, Новосибирского наукограда)?*

Идея весьма привлекательная, хотя справедливости ради надо отметить, что она не новая, она циркулирует в кругах экономистов, занимающихся вопросами развития,

последние восемьдесят—сто лет. Лучше всего, пожалуй, эта идея была сформулирована в свое время экономистом Гуннаром Мюрдалем, который писал о «кумулятивной причинности».

Эта теория предполагает, что ресурсы будут течь туда, где уже есть ресурсы, то есть центры, развивающиеся быстрыми темпами, будут своего рода магнитами для новых ресурсов. Стоит создать модернизационный очаг, как он будет развиваться быстрыми темпами. Самая главная проблема, как я уже подчеркивал ранее, заключается в последующих стадиях модернизации, когда уже решены первичные проблемы.

Сложно понять, где именно должны быть расположены эти очаговые центры, модернизация какого типа нужна этим центрам, каким секторам экономики надо отдать предпочтение, как именно проводить модернизацию. Какие-то решения могут казаться правильными в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной они могут оказаться полностью ошибочными. Повторюсь: это никак не связано с политическим устройством страны, это может случиться и в демократии, и в авторитарной стране. Можно привести пример Японии и тех решений, что были приняты в 1970-е и 1980-е годы, когда все исходило из того, что у Японии прекрасная экономика. Правительство вливало субсидии в определенные сектора экономики, и через пятнадцать лет стало понятно, что они ошиблись. Японская экономика практически остановилась в 1990-е годы из-за этих стратегически неправильных решений.

■ *Считаете ли вы, что возникновение социального неравенства в ходе поддержания очагов модернизации может быть сдержано демократическими методами? Или для успешного проведения очаговой модернизации требуется жесткий авторитарный режим и централизованная модель управления?*

Демократия не сможет решить проблему социального неравенства, которое возникает в результате развития очагов модернизации. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на примеры Бразилии и Южной Африки. Обе эти страны провели ускоренную модернизацию и демократизацию. Но это не оказало никакого влияния на общий уровень неравенства в Бразилии и ЮАР. Индекс Джини, который является основным показателем неравенства, в этих странах очень высокий. Демократия вовсе не является гарантией равенства. Более того, даже в продвинутых странах, таких как США, за последние сорок лет наблюдался рост неравенства, несмотря на то, что это демократическая страна. **Модернизация однозначно провоцирует рост неравенства**, и я не уверен, что демократия сможет решить эту проблему. Но я не думаю, что политическая система является решающим фактором в процессе проведения модернизации вообще. Очаговая модернизация принесла свои результаты как в авторитарном Китае, так и в демократической Индии.

■ *Возможна ли вообще модернизация, имеющая не очаговый (общенациональный) характер, результаты и выгоды которой равномерно распределяются на все население страны?*

Мне в голову не приходит ни одного примера страны, где бы резкий экономический рост не спровоцировал роста неравенства. Возможно, кто-то укажет на СССР, но известно, что в Советском Союзе уже в 50-е годы прошлого века наблюдалось существенное неравенство внутри общества. Это детально описал в своей знаменитой книге 1954 года «Terror and Progress, USSR: Some Sources of Change and Stability in the Soviet Dictatorship» американский политолог Баррингтон Мур. Со временем выяснилось,

что советская модель модернизации вообще нежизнеспособна. После того как первые стадии модернизации были закончены, модель исчерпала себя и не работала. Если посмотреть на оставшиеся страны с административно-командной системой, такие как Куба, то у этих стран очень низкий уровень экономического роста. Надо понимать — **эти страны пожертвовали развитием ради равенства.**

■ *Насколько пагубна глобализация для дела общенациональной модернизации? Можно ли ожидать, что в ситуации глобализации очаги модернизации будут работать на страну, в которой они находятся, а не являться сервисом по предоставлению услуг для всего остального мира?*

Чрезвычайно важный вопрос. Но, увы, ни у кого на него пока нет ответа. Если посмотреть на предыдущую волну модернизации, которая происходила после Второй Мировой войны, то очевидно, что она происходила в совершенно других условиях — не было глобализации. Модернизацию можно было проводить за «заборами» из тарифных барьеров, можно было контролировать потоки капитала и модернизировать страну, соблюдая права рабочих. Сегодня это уже невозможно. Никакое правительство не способно полностью контролировать потоки капитала. Тарифные барьеры снижены повсюду, профсоюзы распадаются даже в тех странах, где они играли традиционно важную роль. Страны, которые вынуждены проводить модернизацию сегодня, должны осуществлять ее в условиях глобализации, которая постоянно влияет на все модернизационные процессы.

В последние пять лет в Китае наблюдается любопытнейшая тенденция — китайцы вывозят часть производств в Африку, потому что рабочий труд в Африке стоит еще дешевле, чем в Китае. Можно даже утверждать, что **пока что нет ни одного примера успешной модернизации, начатой и завершенной в условиях глобализации.** Нет инструкций, нет опыта, который можно было бы использовать. Все примеры успешных модернизаций, которые будут

вам представлены в качестве примера, сегодня не являются в полной мере корректными.

■ *И в заключение, коль скоро у нас зашла речь о глобальных процессах. вы были участником международного форума в Ярославле в 2009 году, и будете его участником в нынешнем, 2010 году. Какие перспективы вы связываете с этим событием, считаете ли вы удачными его основную тему (Современное государство: развитие демократии и критерии эффективности)?*

Тема очень удачная и заслуживает самого внимательного изучения. Успех форума будет зависеть от того, как докладчики и основные участники мероприятия смогут разбраться в ее более узких формулировках, войти в нюансы. Мне нравится, что в этот раз особое внимание будет уделено региональным вопросам, в частности, теме «несостоявшихся государств». Любое решение этой проблемы будет осно-

вываться на привлечении региональных организаций, в рамках которых «здоровые государства» будут помогать «несостоявшемуся государству», даже если это может создать определенные проблемы для правительств вовлеченных стран.

Сейчас у нас есть, например, практически «несостоявшееся» государство в Ираке. И, даже если США не очень нравится эта идея, становится понятно, что для стабилизации Ирака необходимо сделать ставку на региональное сотрудничество, и привлечь такие страны, как Сирия, Иран, Турция, которые должны будут помочь Багдаду после того, как закончится американская оккупация. В целом, я был очень доволен, когда увидел в списке сюжетов Ярославского форума тему регионального сотрудничества в контексте проблем безопасности. Россия может сыграть важную роль в разработке правил подобного регионального сотрудничества. ■

Беседовала Юлия Нетесова